

М.А. Митюкова

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Статья посвящена вопросам дифференциации форм предварительного расследования, в частности проблемам возбуждения и расследования уголовных дел в упрощенном порядке. На основе анализа положений уголовно-процессуального закона и практики, исследуются особенности возбуждения уголовных дел, проблемы доказывания в сокращенной форме дознания. Обращается внимание на неоправданное расширение прав участников уголовного судопроизводства в сокращенной форме дознания, в связи, с чем высказаны предложения по внесению изменений в ст. 226.3 УПК РФ.

Ключевые слова: дознание; дознание в сокращенной форме; расследование уголовных дел в упрощенном порядке.

M.A. Mitukova

THE ISSUES OF INITIATION AND INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES THROUGH INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

The paper is devoted to the issues of differentiating the forms of preliminary investigation, particularly the problems of initiating and investigating criminal cases in a simplified procedure. Based on the analysis of the provisions of the criminal procedure law and practice, the features of the initiation of criminal cases, the problem of proof in the abbreviated form of inquiry are investigated. Attention is drawn to the unjustified extension of the rights of participants in criminal proceedings in an abbreviated form of inquiry, and suggestions were made to amend Art. 226.3 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: inquiry; inquiry in abbreviated form; investigation of criminal cases in a simplified procedure.

Вопросам дифференциации форм предварительного расследования в науке уголовного процесса всегда уделяется пристальное внимание, в том числе иркутскими процессуалистами [1, с. 15].

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел ряд новшеств, основным из которых стало введение новой формы предварительного расследования – дознания в сокращенной форме. Новая модель досудебного разбирательства отличается установлением минимально возможных сроков расследования и упрощенным процессом доказывания. Закрепление сокращенного дознания является новым этапом развития уголовного процесса в России, направленного на экономию сил и средств органов предварительного расследования.

Вместе с тем, количество, возбужденных и расследованных уголовных дел в сокращенной форме дознания различными ведомствами, возрастает. Согласно данным Министерства Внутренних Дел РФ практика применения данной формы расследования за 2014 г. показала, что всего в сокращенной форме расследовано 32 тыс. (по сравнению с 2013 г. рост составляет в 4,2 раза) уголовных дел, из них 31,2 тыс. (рост в 4,3 раза) дел или 9,1 % от общего количества, направленно в суд с обвинительным постановлением¹.

Согласно сведениям ведомственной статистической отчетности дознавателями Федеральной службы судебных приставов за 8 месяцев 2015 г. окончено 2937 уголовных дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, что на 1354, или 85,5 %, больше, чем за 8 месяцев 2014 г. (1583 уголовных дела)².

Характерной чертой стадии возбуждения уголовного дела в форме сокращенного дознания, является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица. Законодатель вновь вводит признак «очевидности» преступлений для производства дознания в со-

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/1._Tekstovaya_chast.docx (дата обращения: 12.04.2017).

² Информация по производству территориальными органами ФССП России дознания в сокращенной форме за период 2014 г. в сравнении с 2013 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба судебных приставов : офиц. сайт. URL: <http://fssprus.ru/2133945/> (дата обращения: 12.04.2017).

кращенной форме, то есть уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица. В юридической литературе вполне обоснованно подвергается критике указанное положение закона. В. Кальницкий указывает на то, что основания этого решения в законе четко не определены, и выбор того, как возбудить уголовное дело (в отношении лица или только по факту совершения преступления), зачастую находится в рамках усмотрения правоприменителей [2, с. 84]. Поэтому можно говорить о том, что в этой части уголовно-процессуальный закон ущемляет право подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме, так как не всегда представляется возможным возбудить дело в отношении конкретного лица, что по существу, влечет необоснованный отказ дознавателя в удовлетворении такого ходатайства. Для преодоления таких препятствий необходимо изменить данное условие в следующем варианте: «наличие возбужденного уголовного дела по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 настоящего Кодекса».

Одним из существенных изменений в УПК РФ является расширение возможности приставов-дознавателей по собиранию доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении. Теперь вместо ранее предусмотренных трех следственных действий, дознаватель в соответствии со ст. 144 УПК РФ вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, проводить осмотр места происшествия, документов, трупов, проводить освидетельствование, требовать производство документальных проверок, ревизий.

Еще в ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г в ч. 2 ст. 109 было закреплено такое проверочное действие, как получение объяснений, но с принятием нового УПК РФ его исключили, однако, необходимость в нем продолжала существовать. Это обусловлено тем, что при проверке сообщения о преступлении, в первую очередь, описать картину произошедшего события могут очевидцы, т. е. потенциальные свидетели или лица, которым причинен вред преступлением. Информация, полученная в процессе дачи объяснений, чаще всего характеризуется полнотой и достоверностью. Это следует из того факта, что лицо в момент дачи объяснений менее подвержено влиянию, оно лучше помнит произошедшее событие, а также можно судить об отсутствии искажения каких-либо деталей совершенного преступления.

Федеральный закон 2013 г. № 23-ФЗ вновь включил получение объяснений в состав проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Однако законодатель, так же, как и в ранее действовавшем кодексе не урегулировал вопрос о правовой природе процессуального действия, закрепления порядка его проведения и дальнейшего использования в качестве доказательств полученных объяснений.

Статья 144 УПК РФ в ч. 1.2. установила, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств, если соблюдены требования ст. 75 и 89 УПК РФ, то есть требования о допустимости, относимости доказательств.

Одним из условий признания доказательства допустимым является надлежащий источник, другими словами, возможность получение какого-либо доказательства должна быть прямо закреплена в законе. Отсутствие правовой регламентации процессуального действия может привести к признанию результата такого действия недопустимым. В связи с тем, что объяснения лиц, полученные в ходе доследственной проверки, в данный момент не входят в перечень источников доказательств, закрепленных в ст. 74 УПК РФ, правоприменительная практика неоднозначно решает вопрос об использовании объяснений в качестве доказательств.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда вынесено апелляционное определение по жалобе осужденного В.И. Андреева. Осужденный ходатайствовал об исключении объяснений лиц в качестве доказательств и признании их в дальнейшем недопустимыми. В частности, он указал, что суд не обратил внимания на то, что при получении объяснений должностными лицами не были разъяснены права в соответствии с требованиями п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, и даны эти объяснения в отсутствие защитника. Однако суд оставил приговор без изменений, а жалобу без удовлетворения. Суд указал, что все собранные доказательства по делу были оценены судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в своей совокупности признаны достаточными для разрешения уголовного дела по существу. Объяснения даны после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, а по окончании проверочного действия был составлен протокол.

Показаниям допрошенных судом лиц, а также письменным доказательствам в приговоре дана надлежащая оценка, суд привел полное обоснование своих выводов о признании допустимыми доказательств, на основании которых был постановлен обвинительный приговор, указал мотивацию своего критического отношения к показаниям В.И. Андреева. Данная в судебном заседании оценка доказательств, по мнению судебной коллегии, является объективной, основанной на всестороннем анализе материалов уголовного дела. Каких-либо противоречий в доказательствах, которые бы ставили под сомнение доказанность вины осужденного, указывали бы на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не имеется¹.

Вторым условием производства дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым своей вины, характера и размера, причиненного преступлением вреда, а также не оспаривание правовой оценки деяния, которая приведена в постановлении о возбуждении уголовного дела. Однако в УПК РФ не предусмотрена ситуация изменения квалификации совершенного преступления, так как правовая оценка деяния, закрепленная в постановлении о возбуждении уголовного дела, неокончательная и может быть подвергнута изменениям. Половина дознавателей, сотрудников прокуратуры и судей считают, что изменение в правовой квалификации деяния в рамках сокращенного дознания невозможно и потребует перейти на обычный порядок дознания. Таким образом, соглашаясь с новой правовой оценкой подозреваемый выражает тем самым свое несогласие с квалификацией, данной в постановлении о возбуждении уголовного дела и поэтому дальнейшее производство дознания в сокращенной форме невозможно.

Законодатель в п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ закрепил в качестве обязательного условия удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме согласие потерпевшего. Вместе с тем, не предусмотрена обязанность дознавателя по уведомлению потерпевшего при поступлении такого заявления. Согласно

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда по жалобе осужденного В.И. Андреева [Электронный ресурс] / Судебные и правовые акты РФ : офиц. сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Rfm9gv5oxarW/> (дата обращения: 12.04.2017).

ч. 5. ст. 226.4 УПК РФ дознаватель в течение 24 часов с момента принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме обязан направить прокурору и потерпевшему уведомление, в котором разъясняются порядок производства, правовые последствия сокращенного дознания, а также право возражать против дознания в сокращенной форме. Из чего следует, что при поступлении ходатайства подозреваемого о производстве сокращенного дознания, потерпевший не имеет возможности выразить свое согласие или несогласие. Реализация данного права имеет место только после принятия решения дознавателем, что не совсем верно, поскольку несвоевременное уведомление затягивает расследование посредством последующей подачи заявления о прекращении производства дознания в сокращенной форме.

Поэтому, если рассматривать согласие потерпевшего в качестве обязательного условия сокращенного дознания, разъяснение права на возражение производства дознания в сокращенной форме должно предшествовать принятию решения путем направления уведомления.

Одной из причин недостижимости цели введения института сокращенного дознания является неоправданное расширение гарантий участников уголовного судопроизводства. Согласно ч. 3. ст. 226.3 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и (или) его представитель праве заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. При этом данному праву корреспондирует обязанность органов предварительного расследования и суда удовлетворить такое заявление. Как показала практика, данная возможность приводит к затягиванию процесса, а последующее собирание и исследование доказательств усложняется.

Как видим, внесенные изменения в уголовно-процессуальный закон, в частности, закрепление новой формы предварительного расследования, являются попыткой законодателя снизить нагрузку с правоприменителей, ускорить процесс, и тем самым уменьшить расходы на расследование и рассмотрение в судах уголовных дел. Однако присутствуют недостатки, которые могут затруднить дальнейшее расследование, затянуть его на большие сроки, чем производство в обычном порядке.

Список использованной литературы

1. Варпаховская Е.М. Деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: методические рекомендации / Е.М. Варпаховская. – Иркутск, 2006.

2. Кальницкий В.В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В.В. Кальницкий, К.В. Муравьев // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 81–85.

Информация об авторе

Митюкова Марина Александровна – заместитель директора, старший преподаватель, кафедра судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664082, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: marina_mitukova@mail.ru.

The information about the author

Mitukova, Marina A. – Deputy Director, Senior lecturer, Chair of judicial law, Law Institute, Irkutsk State University, 10, Ulan-Batorskaya Str., 664082, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: marina_mitukova@mail.ru.